

Глава 25. Инцидент с «Линхэ»

Ли Фэн и Ян Хэсюань, совершенно не ставя в известность главного «виновника», заключили своего рода договор на перевозку ценного груза. Согласно этому соглашению, за доставку Лу Сяоманя по утрам — от дверей общежития 222 в девятом корпусе Университета F до самого входа в Рекламное агентство «Тяньши» — полную ответственность нёс первый. Второй же обязался обеспечивать «обратную транспортировку» по окончании рабочего дня. Обе стороны гарантировали сохранность груза, пунктуальность и поддержание благостного расположения духа у объекта перевозки. И главное условие: пока раны не заживут — никаких поползновений!

Не станем вдаваться в подробности того, как эти два мастера переговоров пришли к столь справедливому консенсусу, но Лу Сяомань от этой сделки только выиграл. По утрам он, счастливо улыбаясь, любовался точёным профилем брата и наслаждался его мягкой, как весенний ветерок, заботой. По вечерам же он вальяжно разваливался на заднем сиденье роскошного автомобиля босса, попутно засыпая того вопросами о тонкостях рекламного дела. Уважение Сяоманя к наставнику росло не по дням, а по часам — словом, польза была неоспоримая.

Ян Хэсюань рассуждал так: «Я предпочитаю строить долгосрочные и взаимовыгодные отношения. Если партнер процветает, это становится опорой и для моего собственного роста. Разумеется, не бывает вечных врагов или друзей. В условиях рынка разрыв между конкурентами неуклонно растёт, и в итоге мы побеждаем, а они — исчезают».

Ли Фэн же мыслил иначе: «Я азартен. Слово безумный и бесстрашный игрок, я вкладываю всё, чтобы вцепиться в противника, в кратчайшие сроки вычислить все его слабые места, расставить ловушки и нанести сокрушительный удар. Итог один: враг повержен, а всё его достояние переходит ко мне».

А Лу Сяомань просто радовался жизни:

— Хе-хе, ну и что, что я хромаю? Зато все так обо мне заботятся... Я чувствую себя самым счастливым на свете! Хи-хи!

И это не было преувеличением. С того самого момента, как он, припадая на одну ногу, переступил порог «Тяньши», на него обрушилась лавина тепла и внимания.

Первыми его атаковали Линда и Сестра Сяо Ви. Стоило боссу скрыться из виду, как они с восторженным визгом облепили бедного парня, защебетав разом, точно стая встревоженных уток. Сяомань, как обычно, понимал едва ли половину из их тирад, но смиренно стоял, позволяя им суетиться вокруг. Однако в этот раз что-то пошло не так: вместо того чтобы рассматривать его большую ногу, девицы принялись бесцеремонно оттягивать ворот его рубашки, заглядывая на шею и грудь. Промучившись так с полминуты и, видимо, не найдя искомого, они разочарованно отпрянули.

«Странно, — подумал Сяомань. — Они что, не знают про ногу? Зачем им моя шея? Видимо,

слова Второго брата про женскую логику были чистой правдой».

Затем он дохромал до Лизы. Там же оказался и Эдисон.

Увидев ученика, Лиза внезапно залилась краской, но тут же взяла себя в руки.

— Ты что натворил?! — вскинулась она со своей обычной суровой грацией. — Взрослый парень, а не смог уберечь собственные ноги! Совсем о себе позаботиться не можешь, бестолочь? Смотри, не вздумай никому говорить, что я твоя наставница — не позорь меня!

Она подошла ближе, и, вопреки резким словам, выглядела неприкрыто встревоженной.

— Сильно болит, глупый?

— Хе-хе, уже не очень. Спасибо, наставница Лиза!

Эдисон тоже вставил свои пять копеек:

— У твоей наставницы такой уж характер — язык острый, а сердце мягкое. Не обижайся на неё, малыш.

— Тебя не спрашивали! — хором рявкнули Лиза и Сяомань.

Эдисон обиженно отвернулся:

— Подумать только, собственная невеста защищает другого мужчину...

Осознав, что ляпнул лишнее, он поперхнулся и поспешил ретироваться.

— Ой, я, пожалуй, пойду... Вы продолжайте.

Сяомань, проявляя чудеса такта, тоже решил не мешать «неловкой сцене» и потихоньку заковылял к выходу. У самой двери он на миг притормозил, надеясь услышать что-то интересное, но до него донёлся лишь тихий шепот. «Эх, и чего тут скрывать?» — разочарованно подумал он.

Бай Жу тоже приготовила подарок — огромную корзину с фруктами, многих из которых Сяомань даже в глаза не видел.

— Сяомань, спасибо тебе. Вчера ты нас очень выручил. Это небольшой знак внимания от моего

отца.

— Ой, Сестра Бай Жу... А твой папа ведь мэр, да?

— Да, так и есть.

— Ничего себе! Сам господин мэр прислал мне подарок! Ха-ха, вот это да!

Бай Жу со смесью неловкости и изумления наблюдала, как парень, сияя от счастья, обхватил корзину и поковылял к кабинету директора.

— Босс, смотрите! Мэр города прислал мне подарок!

Ян Хэсюань, глядя на то, как Сяомань изо всех сил вцепился в подношение, не выдержал и рассмеялся:

— Ты только не болтай об этом на каждом углу, а то мэру это может не понравиться.

— Понял, не дурак, — закивал Сяомань, водружая корзину на кофейный столик. Рассказывать он не собирался, но в глубине души очень жалел, что папа этого не видит. Тот наверняка таких диковинных плодов и не пробовал.

— Подойди-ка, — позвал его Ян Хэсюань, расположившийся на диване.

— Что такое? — Сяомань послушно подошел.

— Ложись сюда, — босс похлопал по обивке.

— За-зачем? — Инстинкт подсказал Сяоманю, что назревает нечто подозрительное.

— Не вредничай, у меня есть всего десять минут на тебя.

Прежде чем Сяомань успел возразить, Ян Хэсюань подхватил его под мышки и перевернул на живот. Он положил тяжелую ладонь на травмированную ногу.

— А-а-а!! Больно же!!! — парень взвыл, едва не разрыдавшись.

Ян Хэсюань поморщился:

— Потерпи. Нужно разогнать кровь, чтобы гематома сошла быстрее. Хочешь еще неделю хромать?

— Но ведь больно!!!

— Тсс, тихо. Всего десять минут. А пока я мучаю твою ногу, подумай об инциденте с «Линхэ», попытайся отвлечься.

Голос босса был непривычно нежным, но действовал он жестко и уверенно.

— Ладно... — Сяомань уткнулся лицом в локоть и, стиснув зубы, затих.

Специально для решения проблемы с «Линхэ» в агентстве создали рабочую группу. Весь день сотрудники предлагали варианты, но каждый из них безжалостно разносили в пух и прах — если решение не устраивало своих, то клиенту его и подавно нельзя было показывать.

Сяомань сидел в самом конце стола, внимательно прислушиваясь к каждому слову старших коллег. Ян Хэсюань во главе стола смотрел сосредоточенно и спокойно, и лишь легкая морщинка на лбу выдавала напряжение.

Когда очередной проект был окончательно забракован, в переговорной воцарилась гнетущая тишина.

— Господин Ян, — нарушил молчание Цзян Гэи, опытный наставник. — Мы не знаем точно, когда официально вступит в силу запрет на дизельные авто. Если бы Бай Жу смогла прощупать почву... Это дало бы нам необходимую передышку.

Все взгляды обратились к директору. Лиза презрительно скривилась, хотя в глубине души понимала: отсрочка — это их единственный шанс. У «Тяньши» были отличные связи, но административный ресурс такого уровня — совсем другое дело.

Ян Хэсюань потер переносицу:

— Развитие предприятия не должно зависеть исключительно от связей. Мы уже провели определенную работу с правительством, — он бросил короткий взгляд на Лизу, и та едва заметно кивнула. — Коллеги, я прошу вас сосредоточиться на своих профессиональных обязанностях. Нам нужен рекламный сценарий, который решит проблему по существу, а не лазейки.

На этом совещание было окончено.

В половине шестого вечера, когда большинство людей только-только добирались до дома, Чэнь Вэньцао услышал стук в дверь.

С тех пор как Лу Сяомань переехал к брату, Чэнь завел привычку запирается на замок. Лао Да проходил практику в компании на другом конце города и часто оставался ночевать в общежитии предприятия, так что Вэньцао мог наслаждаться тишиной и подготовкой к экзаменам в гордом одиночестве.

«Тук-тук-тук!»

Стук повторился, на сей раз громче. Чэнь Вэньцао, просидевший за учебниками весь день, чувствовал, как мозг превращается в кашу. Он раздраженно подумал о Лу Сяомане: этот мелкий паршивец, стоило его брату вернуться из Америки, совсем забыл старого друга. А братец его — тот еще тип: стоит ему появиться, и он, точно гигантский магнит, притягивает Сяоманя, а тот и рад стараться, летит к нему как стальной гвоздик. И вот результат: сижу тут один как перст, только тень моя мне компания... Ладно, хватит ныть, пора зубрить дальше.

«Бах! Бах! Бах!»

В дверь уже не просто стучали — в неё колотили с явным раздражением. Чэнь Вэньцао вздрогнул. Галлюцинации? Ему показалось, что косяки задрожали. Лао Да никогда не стучит — он выбивает дверь ногой. Лао Сань за тысячи ли отсюда, в родных краях. А мелкий Сяомань, если бы и пришел, то обязательно закричал бы: «Сезам, откройся! Это Сяомань пришел за сладостями!»

Весь этаж знал о героическом решении Чэнь Вэньцао бросить «Тяньши» ради госслужбы. Знали и его девиз: «Если провалюсь — затащу в могилу каждого, кто мешал мне учиться». Соседи обходили общежитие 222 за версту, стараясь даже не дышать, когда проходили мимо. И вот теперь его мысли грубо прервали. Вэньцао почувствовал, как всё вызубренное за день испаряется из головы. Гнев захлестнул его, и он заорал во всю мощь своих легких:

— Совсем страх потеряли?! Не видите — человек к экзаменам готовится?! Еще хоть один стук — и я вас прирежу!!!

За дверью наступила тишина. Лу Сяомань робко потянул Ян Хэсюаня за рукав:

— Кажется, мы ошиблись комнатой. Голос у Второго брата обычно не такой... страшный.

Ян Хэсюань сверился с номером на двери:

— Ты же сказал, что это твоя комната?

— Ну да, моя... — Сяомань растерянно кивнул.

— Отойти-ка в сторону, — Ян Хэсюань легонько похлопал его по голове.

Сяомань, припадая на больную ногу, поспешил ретироваться. В следующее мгновение мимо него пронесся ледяной вихрь. Раздался оглушительный грохот, и дверь, не выдержав натиска, с жалобным треском рухнула внутрь!

Картина в комнате была поистине эпичной. За столом сидел «человек-скелет» с гнездом вместо прически и в ужасе пялился на незваных гостей. Огромные черные круги под глазами, серая кожа и мелко дрожащие губы делали его похожим на ожившего мертвеца. В руках он судорожно сжимал экземпляр Конституции КНР.

— Ой, простите, мы и правда ошиблись дверью... — Сяомань виновато улыбнулся и попытался утянуть босса прочь.

— Дверь... Моя дверь... — Чэнь Вэньцао перевел взгляд с рухнувшего в сантиметре от его ног полотна на вошедших. — Лу Сяомань!!! Это же я, твой Второй брат!!!

Сяомань ошарашенно уставился на него:

— Ты... Ты меня не обманываешь? Мой Второй брат — первый красавец факультета (хоть он сам это и придумал), он не может выглядеть так жутко! И вообще...

Малыш огляделся. На полу громоздились горы пустых коробок из-под лапши, вонючие носки и ботинки валялись повсюду, причем некоторые умудрились приземлиться прямо в остатки супа. Книжки валялись как тела на поле боя. Разве в таком месте могут жить люди?

— Наше общежитие 222 всегда было образцовым! Чистота и порядок, отличная учеба — вот наш девиз!

— Сяомань, это правда я! — Вэньцао был на грани истерики. — Посмотри, во что я превратился, пока тебя не было!

Сяомань начал внимательно вглядываться в лицо «чудовища». Чэнь Вэньцао подался вперед, и Сяомань рефлекторно зажал нос. Но вдруг в его глазах вспыхнуло узнавание, и он радостно закричал:

— Второй брат!!!

— Сяомань!!!

Ян Хэсюань действовал молниеносно. Одной рукой он перехватил костлявую ладонь Вэньцао, а другой придержал Сяоманя, который, забыв про больную ногу, уже был готов броситься

другу на шею. Директор встал между ними, излучая такую ауру, что воссоединение друзей мгновенно «подмерзло».

Сначала он обратился к Сяоманю:

— Я помогу тебе добраться до кровати.

— Хорошо, — Сяомань послушно позволил боссу довести себя до койки и с удовольствием на ней растянулся. Наконец-то дома!

Ян Хэсюань укрыл его одеялом, подошел к окну и распахнул его настежь. В комнату ворвался прохладный свежий воздух, разбавляя удушливое амбре из кислых запахов. Затем он повернулся к Чэнь Вэньцао:

— У тебя есть полчаса, чтобы привести это место в первозданный вид.

— Первозданный?! — Вэньцао поперхнулся. — Слушай, мужик, ты ничего не путаешь? Мне вообще-то готовиться надо...

— Я не могу гарантировать, что ты сдашь экзамен, — Ян Хэсюань говорил спокойно, но в его голосе прозвучала сталь. — Однако я абсолютно уверен, что в моих силах сделать так, чтобы ты его провалил.

— Да как так-то! — Чэнь Вэньцао побледнел. — Я... я же как-никак брат Лу Сяоманя, пусть и не по крови, но всё же...

Ян Хэсюань демонстративно взглянул на часы:

— Минута уже прошла.

Тут подал голос Сяомань, наблюдавший за сценой с кровати:

— Второй брат, ну правда, разомнись немного. Тебе вредно столько сидеть, ты вон как исхудал!

— Ах ты, мелкий предатель! — возмутился Вэньцао. — Стоило тебе съехать, как ты сразу переметнулся на сторону врага?!

Он уже хотел было отвесить Сяоманю дружеский подзатыльник, но дорогу ему преградил внушительный силуэт господина Яна. Директор посмотрел на выбитую дверь, и его взгляд внезапно смягчился.

— Дверь я пришлю починить. Твоя задача — уборка.

Ночью, когда в комнате наконец воцарился порядок, Лу Сяомань сидел на своей кровати, обняв подушку-рыбу, и сосредоточенно размышлял над проектом для «Линхэ». Внизу же, точно бесконечная молитва, раздавалось бормотание Чэнь Вэньцао:

— «Демократический централизм — основной организационный принцип и система руководства пролетарской партии и социалистического государства... Его суть заключается в сочетании централизации на основе демократии и демократии под централизованным руководством... Все организации обязаны строго соблюдать дисциплину: личность подчиняется организации, меньшинство — большинству, низшие органы — высшим, местная власть — центральной... Только развивая демократию, можно в полной мере мобилизовать народ и все ресурсы для модернизации страны...»

Постепенно голос измотанного Вэньцао начал стихать, пока он с глухим стуком не уронил голову на стол и не провалился в глубокий сон. Его губы всё еще беззвучно шевелились, продолжая механически повторять заученные фразы.

И в этот момент, когда в комнате повисла тишина, Сяомань вдруг встрепенулся. Он резко вскочил с кровати, тут же охнул от боли в ноге и плюхнулся обратно, но при этом радостно запустил подушкой в спящего друга.

— Второй брат! Второй брат, проснись! Я придумал! Ты гений, я тебя обожаю!

Чэнь Вэньцао даже не пошевелился. Он и не подозревал, что его монотонная зубрежка только что спасла рекламную кампанию «Линхэ».

Сяомань, не теряя ни секунды, схватил телефон и набрал номер босса, который в этот час наверняка всё еще сидел на совещании.

— Босс! Босс, я нашел решение! Реклама для «Линхэ»... Мы должны сделать так...

<http://bllate.org/book/17579/1713131>